

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Тётка

Утром, за дачным завтраком, мать сообщила новость — к нам на неделю приезжает отдохнуть ее сестра. Отец как-то сразу оживился, но потом затих под свирепым взглядом матери. Мне же было совершенно все равно, ведь ее приезд никак не мешал моим планам.

Тетя Таня — младшая сестра моей матери. Внешне они совершенно не похожи — у них были разные отцы. Она бывает у нас редко, примерно раз-два в году, наведываясь на пару дней из Москвы, где работает в строительном магазине. Тётка подалась в Москву после того как развелась с мужем. Детей у нее не было, поэтому в нашем городе ее ничего не удерживало от поисков лучшей доли, благо Москва недалеко. Лучшая доля обернулась работой в магазине с туманными перспективами на будущее. На личном фронте тоже сложилось не очень — мать с подругами всегда огорчалась, узнав что у сестры нет никаких пикантных историй для обсуждения в женском кругу. В общем, тетка вела жизнь рабочей лошадки. Очень ответственной и добросовестной, чем постоянно пользовались на ее работе.

На этот раз у нее даже выдался более-менее полноценный отпуск и она была очень рада приглашению матери провести часть его на нашей даче. Решено было поселить ее в «гостевом номере» — так мы в шутку называли комнату над гаражом, которую отец оборудовал как гостиничный номер, поскольку у нас часто бывали гости, а зимой он приезжал на дачу рыбачить с друзьями. Поэтому гараж был капитально утеплен, летом внизу работала собственная душевая комната и туалет, что делало жизнь в нем весьма комфортной. К тому же, рядом с нашим дачным поселком было несколько крупных пансионатов, где по выходным устраивались дискотеки для всех желающих. Так что мать решила облегчить сестре возможности по завязыванию знакомства с потенциальным женихом (а она не оставляла надежды на семейное счастье сестры) и обеспечить какое-то место для встречи с кавалером. Все же взрослые люди, которым не пристало обжиматься по кустам. Хотя мне уже стукнуло 22, «привилегии» водить девушек в гараж у меня не было. Мать почему-то считала, что если я приеду на дачу с девушкой, то мы должны обязательно жить в доме, а не отдельно. Узнав, что в месте, куда ее планируют поселить, нужен небольшой ремонт, тетка сама вызвалась поклеить обои на так и стоящие с прошлого года голые стены комнаты. Поскольку обои были уже куплены, тетка привезла с собой из Москвы целую сумку каких-то составов и обойных клеев, которые по ее словам были лучшими из доступных в продаже. К тому же они достались ей как подарок, точнее это были остатки от какого-то из мастер-классов, которые тетка проводила в своем магазине и других магазинах сети. Будучи очень ответственной, она вникала во все тонкости материалов для ремонта, ездила на какие-то тренинги и когда была возможность выступала в качестве эксперта-консультанта, а не просто продавца. По ее словам это бывало ощутимой прибавкой к зарплате, но нечастой.

Тетка приехала в субботу вечером, сменив в пути две маршрутки и одно такси. В руках у нее было две сумки — небольшая дорожная с вещами и хозяйственная, набитая какой-то строительной химией. Она с легкостью внесла свою ношу в дом, обнялась с матерью, помахала рукой нам с отцом и сразу же приступила к делу. Осмотрев «номер» она заявила, что перед поклейкой нужно подготовить стены, что несколько удлинит процесс. Поэтому на время поклейки обоев было решено поселить ее в свободной комнате в доме. Дальше был ужин и долгий разговор сестер на веранде.

Когда я встал следующим утром, уже всюду светило солнце. Подойдя к окну и выглянув на лужайку перед домом я замер в изумлении. Прямо у меня под окнами на нашем лежаке загорала какая-то женщина с шикарной фигурой, вся одежда которой сводилась к весьма условному купальнику. Лицо ее было закрыто полями пляжной шляпы. Придя в себя через пару минут, я сообразил, что разглядываю собственную тетку. Увиденное мне очень понравилось, тем более что раньше я никогда не видел тетю Таню без одежды. Теперь мне стал понятен энтузиазм отца и реакция матери на него. Тётка выглядела великолепно! Она была подтянутой, но не тощей, ее фигура в форме гитары была очень женственной, среднего размера упругие груди выделялись на теле даже когда она лежала, маленький животик и широкие бедра выглядели очень заманчиво. Ровные мускулистые ноги завершали собой ансамбль. Лежа под солнцем, тетка иногда пошевеливала стопами, отгоняя мух или еще каких насекомых, при этом было видно каждое движение ее мышц. В общем, я любовался еще минут десять, дождавшись пока она перевернется на спину и продемонстрирует свои прелести сзади. Услышав шум открываемой двери за моей спиной, я отскочил от окна и сделал вид что только встал с кровати. Мать заглянула в комнату и сердито напомнила, что завтрак давно остыл. Вздохнув, я поплелся умываться и завтракать. Отец уже был за столом, он был весел и рассуждал про предстоящий ремонт. Мать снова недобро посмотрела на него и очень убедительным тоном попросила не портить никому отдых. В помощники определили меня, да я и не особо возражал. К концу нашего позднего завтрака с улицы зашла тетка, накинув на свои прелести какой-то длинный прозрачный платок. Улыбнувшись матери она села за стол. Наконец-то я смог рассмотреть ее поближе. Ей было около сорока, но возраст отразился на ее лице и теле красотой зрелости. Правильные черты лица, средней полноты губы и какие-то ясные, чуть насмешливые глаза. Копну своих иссиня-черных волос она периодически поправляла, каждый раз одаривая окружающих доброжелательным взглядом. После завтрака мы приступили к работе. Тетка действительно знала свое дело: пока я искал стремянку, она успела приготовить какие-то особые укрепляющие растворы для стен, приспособить к валику палку и встать посередине комнаты, нетерпеливо ожидая когда я принесу стремянку. Работать валиком она мне не доверяла, шутливо заявив что нынешняя молодежь не приспособлена к квалифицированному труду. Чтобы не оставить меня совсем безработным, она назначила меня страхующим на тот случай, если стремянка все же сломается и она упадет. Опасения ее были небезосновательны, так как стремянка действительно держалась на честном слове. Так что я с полным пониманием ситуации стоял и пялился на шикарную задницу собственной тётки, орудовавшей валиком. Посмотреть было на что, да и ее «спецодежда» сводилась к обтягивающим черным шортам до середины бедра и такой же обтягивающей спортивной маечке розового цвета. Маечка в процессе работы немного задралась, поэтому образ дополнялся обнаженной талией. В процессе обработки стен мне даже удалось на самом деле подстраховать тётку. Неудачно потянувшись вперед она потеряла равновесие и ей пришлось оттолкнуться валиком от стены, от чего ее уже потянуло назад. Залюбовавшись ритмично двигающимся задом женщины, я поздно опомнился. Примерно в тот момент, когда своим задом тётка буквально села мне на лицо, а мои руки успели подхватить ее где-то под коленями, отчего она еще больше подалась назад и скользя вниз по мне оказалась в довольно комичной позе. Упасть я ей не дал, сумев удержать, а потом так и замер. Скользя по мне, ее маечка задралась еще больше оголив живот и спину, а колени уперлись ей в грудь. Выбравшись из моих запоздалых объятий, тётка ловко развернула

маечку обратно, попутно поправив сбившийся лифчик и укоризненно посмотрела на меня с таким видом, будто я только что разбил что-то очень дорогое и ценное.

Пауза продлилась недолго. Первой захохотала тётка, попутно язвительно высказавшись насчет того, что не сомневалась в отсутствии у меня трудового задора. Спасибо, что хоть не дал ей перейти из позы «поверженный орел» в «орла падшего». В немного грубоватой манере она объяснила, где обычно сидят в «позе орла» и куда такой «орел» рискует провалиться, если дырка над которой он сидит слишком большая. Мне было смешно и немного стыдно одновременно. Будь я чуть внимательнее — просто поддержал бы ладонями ее восхитительную задницу и это было бы гораздо приятнее, чем та же задница, елозящая по лицу и далее вниз. Смущение же пришло от того, что поймал я тётку не только руками, но и эрекцией, которая окончательно прекратила приближение ее зада к полу. В том, что тётка почувствовала «тормоз» мне сомневаться не приходилось. Как в анекдоте про Штирлица, где он зацепился каким-то «чудом», мое «чудо» продолжало стоять колом и немного побаливало от пережитого. Заметив мое смущение и оценив размеры его причины, тётка понимающе покачала головой и серьезным тоном заявила, что производственная травма на рабочем месте — дело серьезное. Годы мои молодые, местом этим еще работать и работать, так что надо беречь себя. После чего снова рассмеялась. Успокоившись, она попросила не принимать ее колкости близко к сердцу и отнести их на издержки ее круга общения — все-таки строительный магазин не очень похож на пансион благородных девиц. Затем мы быстро закончили обработку стен и работа в этот день прекратилась. Закрыв дверь комнаты, мы спустились вниз, где я показал как включать подачу воды в бойлер, чтобы можно было пользоваться душем. Тетка сказала, что как только вода нагреется — она ополоснется, а пока можно обследовать гараж на предмет возможных ремонтно-строительных улучшений. Изучив состояние кладки стен, перекрытий, утепления и фундамента, мы основательно испачкались и запылились. К этому времени вода в бойлере уже нагрелась и тётка решительно направилась в душ. Об отсутствии полотенца и смены одежды она вспомнила уже будучи внутри. К этому моменту я уже лежал на лужайке, вспоминая происшествие с ее падением со стремянки. Тетка высунулась из маленькой дверцы, через которую можно было попасть в гараж со двора и попросила принести ей полотенце и что-нибудь накинуть на себя, чтобы добежать до дома. Я охотно поднялся и пошел в дом. Изложил матери ситуацию, на что она выдала мне больше банное полотенце и один из своих халатиков. С одеждой в руках я вернулся в гараж и сразу направился в душевую. Дверь была приоткрыта и я вошел внутрь. Тетка уже закончила мыться, но продолжала поливать себя слабеньким теплым душем, чтобы не замерзнуть в прохладе гаража. Она стояла спиной ко мне, водила душем по своим плечам и что-то тихонько напевала. Я же не решался ее потревожить, любясь открывшимся мне видом. Внезапно она обернулась в пол-оборота и назвав меня бесстыдником отобрала полотенце. Я выскочил из душевой с халатиком в руках. Закончив вытираться она потребовала халатик. Нерешительно переминаясь на ногах я снова зашел в душевую.

— Что-то ты робкий вдруг стал, — с усмешкой сказала она

— Ну я это... извините, тётъ Тань...

— Ладно-ладно, прощаю. Будем считать что это тебе была компенсация за производственную травму. Только давай не будем дальше злоупотреблять травматизмом. Так и калеккой недолго остаться! — это прозвучало полушутливо-полусерьезно.

Я протянул ей халатик и вышел из душевой. Буквально через минуту оттуда выпорхнула и

она, с полотенцем и вещами в руках.

— Ты сам-то мыться не будешь?

— Я в бане ополоснусь. Там и полотенце есть.

— Хорошо, а то мать уже к столу зовет, слышишь? — с этими словами тётка выскочила из гаража и легкой пружинистой походкой направилась к дому. Она была выше матери, и коротенький халатик смотрелся на ней скорее как рубашка, надетая на голое тело. Впрочем, это мало заботило саму тётку. У нее проснулся аппетит и к моему появлению у стола она уже требовала у матери добавки.

К моему удивлению, тётка похвалила мои трудовые навыки и пообещала научить меня профессионально клеить обои, что вызвало бурное одобрение у матери — дома тоже намечался ремонт. Перспектива стать домашним мастером на все руки меня не обрадовала, но взглянув на слегка прикрытую халатиком тётку я с некоторым энтузиазмом согласился. Причина энтузиазма заключалась в отсутствии верхней пуговицы у халатика, от чего он постоянно распахивался. Когда тётка поправляла халатик, ее груди ходили ходуном, а мысли о том, что и трусиков на ней тоже нет, лишь усиливали визуальный эффект. Был ли это поздний обед или ранний ужин — сложно сказать. Но после еды отец вдруг стал собираться в город, пообещав заскочить на пару часов в среду — он был не в отпуске и мог проводить с нами только выходные. Мать с тёткой остались на кухне за бутылочкой вина, а я пошел к себе, чтобы лежа на кровати еще раз осмыслить события этого дня. Мое одиночество длилось недолго, где-то через полчаса в комнату ко мне ввалились немного пьяненькие мать с тёткой и хором потребовали, чтобы я пошел с ними погулять к речке или даже сопроводил их в ближайший пансионат на танцы, которые проходили там на открытом воздухе. Все же решили начать с речки — тётка пожаловалась, что немного устала сегодня и танцы ее доконают.

Пошли на речку. Навстречу нам шел поток машин с отдохавшими в выходные у воды. Из запахнутых окон раздавалась музыка, колеса поднимали пыль. До речки мы так и не дошли, вернулись на дачу. Женщины предложили присоединиться к ним и распить еще одну бутылочку вина за компанию. Это было какое-то сладкое вино, которое мне совершенно не понравилось и не зацепило, но зато произвело мощное действие на мать с тёткой. Они сидели обнявшись и плакали под какого-то Лепса или Михайлова, раздававшегося из телевизора на кухне. Потом мать встала и пошла к себе наверх спать, а тётка подошла ко мне и попросила потанцевать с ней. Мы стали медленно кружиться на кухне, она положила мне голову на плечо и прижалась ко мне всем телом. В этот момент ей было совершенно все равно, где находятся мои руки, которые лихорадочно изучали все доступное им пространство, непрерывно ощупывая и оглаживая ее тело. Музыка закончилась, тётка отстранилась от меня, поцеловала в щеку и поблагодарила за танец. После чего она тоже ушла спать.

А вот мне не спалось. Лежа в своей комнате я снова вспоминал во всех деталях прошедший день и боролся с искушением пробраться в тёткину комнату и посмотреть на нее спящую. Я был уверен, что она будет спать голой, на спине, разметавшись по кровати! Идея не давала мне покоя, так что я тихо встал и на цыпочках покрался к тёткиной спальне. Стараясь не сильно шуметь я поднялся на второй этаж и застыл: дверь в тёткину спальню была запахнута, свет луны падал внутрь комнаты, лишь краем задевая кровать. Мое возбуждение еще больше обострилось и я тихо шагнул внутрь. Кровать была пуста! Я уже собрался выйти из комнаты, как услышал скрип лестницы. «Видимо попить спускалась», — подумал я. И это

— ловушка. Стараясь не выдать себя и не напугать нашу гостью, я затаился в самом темном углу спальни, который был у окна. Теперь, чтобы выбраться, мне придется незаметно пробраться вдоль кровати, постараться не попасть в луч лунного света и тихо открыть дверь. В тот момент, когда тётка вошла в комнату, эта задача казалась мне практически невыполнимой — она могла заметить меня в любой момент, т. к. даже в темном углу мое тело предательски белело и единственным темным пятном на нем были мои вздыбленные эрекцией трусы. К счастью, тётка не стала всматриваться в пугающую темноту, а встала под лунным светом, сладко потянулась и скинула с себя халатик. На ней остались только трусики, которые она аккуратно поправила, еще раз потянулась и нырнула под одеяло. Еще через три минуты я услышал ее тихое посапывание.

Действовать надо было быстро, поэтому мой рывок к двери вышел не очень тихим. Посапывание прекратилось и я услышал скрип матраса — похоже, тётка села на кровати и оглядывалась. Мне вовремя удалось спрятаться за спинкой, хотя для этого пришлось согнуться в три погибели и не дышать. Через вечность, которая длилась наверное минут пять, я снова услышал посапывание и стал действовать более осмотрительно. Сантиметр за сантиметром я подбирался к двери, затем тихо взялся за дверную ручку и все так же медленно потянул ее вниз. Потом невыносимо медленно открыл дверь и не вставая на ноги выкарабкался из комнаты. Снова закрыл дверь и на четвереньках пополз к лестнице. Ступенька за ступенькой я сползал вниз, боясь поднять шум. Оказавшись на первом этаже я решил уже не таясь добраться до своей комнаты. Рывком вскочил и тут же с грохотом упал — в процессе долгого ухода у меня очень сильно затекли ноги. Грохот был отменный. И мать и тётка выскочили из комнат, в руках у матери оказался фонарик, луч от которого метался по сторонам. Видимо, ее руки дрожали от страха. Пришлось подать голос и объяснить что пошел в туалет и на обратном пути за что-то зацепился. Мне не поверили, на лестнице раздались шаги, затем внизу загорелся свет и на меня направился луч фонарика. Я сидел на полу, тер ушибленные ногу и локоть, закрываясь от яркого фонарика. Когда мать выключила фонарик, я увидел ее в ночнушке и с фонариком, а также — стоящую чуть позади тётку в распахнутом халатике с табуреткой в руках над головой. Вид у нее был самый решительный.

Успокоившись, все разошлись по спальням. Добравшись до своей кровати я тут же провалился в сон и проснулся лишь поздним утром от яркого света из окна. Под окном уже загорала тётка, на этот раз лежа на животе и развязав завязки купальника, чтобы загорать без полосочек. Полюбовавшись на неё, я потерял немного опухший локоть и пошел завтракать. За завтраком царил оживление. Женщины наперебой делились своими страхами, посетившими их вчерашней ночью. При этом тётка как-то особо посмотрела на меня и незаметно для матери подмигнула. В остальном завтрак прошел без происшествий. В гараже по словам тётки все вышло отлично — состав хорошо лег на стены и они были готовы к поклейке. Тетка стала ловко расстилать и резать обои, снова оставив меня без работы. Любуясь, как она быстро и умело работала, я обратил внимание что сегодня под маечкой не было лифчика. Мелочь, а приятно порадовала. Приступили к поклейке. Тетка снова полезла на стремянку и сверху ставила обойное полотно на место. Справились очень быстро. После того, как последнее полотно было разглажено на стене и мы вышли из комнаты, она слегка толкнула меня плечом и тихо спросила:

- Ночью ты где бродил?
- Ну я... в туалет это...

— Да ладно! И в комнате тебя не было!

Я покраснел и замолк. Она приобняла меня за плечи:

— А вот за танец спасибо! Утешил старую тетюшку. Ох, как утешил!

— Тётка Таня, ну какая ты старая. Ты ещё-го-го и красивая, — решил я на комплимент.

— И поэтому надо было ночью ломиться в комнату родственницы? А потом ползком удирать оттуда?

От этих слов я потерял дар речи и попытался ускользнуть, но маленькая и неожиданно крепкая рука легла мне на запястье:

— И что с тобой таким романтичным и нерешительным делать? Эх, видать такова наша доля бабская...

Она выразительно посмотрела на меня и подтолкнула к выходу из комнаты. Мы молча спустились вниз, где она снова выразительно посмотрела на меня, встала на цыпочки и впиалась в мои губы. Мы стояли обнявшись, какое-то время, после чего тётка разорвала поцелуй и чуть отстранившись потянула меня в душевую. Там мы быстро разделись и продолжили взаимные ласки. Потом снова тётка отстранилась:

— Давай сначала всё же помоемся, я не могу так.

Мы вместе приняли душ. Наверное это был мировой рекорд по скоростному принятию душа парой. Там же, в душевой кабинке я уже смело начал целовать ее и ласкать ее тело. От губ спустился к грудям и занялся сосками. Мои руки, закончив обследование тёткиной фигуры, двигались по внутренней поверхности ее бедер и заднице, постепенно приближаясь с разных сторон к заветному входу. Тетя глубоко дышала и тихо постанывала с легкой хрипотцой. Ее сипловатые стоны еще больше заводили меня и подтверждали, что я на правильном пути. В какой-то момент она начала гладить обоими руками мою голову, прижимать ее к груди и пытаться надавить на нее сверху:

— Ниже! Умоляю! Ниже, ниже!

Догадавшись, чего она от меня хочет, я стал спускаться ниже, осыпая поцелуями ее живот и гладкий лобок. У меня не было большого опыта как дарить женщине оральные ласки — первый и единственный раз когда я это делал с девушкой, она сначала дико зажималась не пуская мой язык к своей дырочке, а потом позволила мне беспорядочно поводить языком в своем лоне минут пять без особой реакции на происходящее.

На этот раз все было иначе. Теткины руки направляли меня, а судорожные поглаживания моей головы подтверждали правильность моих действий. К тому же с прошлого раза я немного подтянул теорию в этом вопросе и старался как мог. Покрыв поцелуями наружные губы я начал короткими движениями входить языком в щель между ними, не забывая уделять максимальное внимание области клитора. Уже эти первые подходы произвели на тётку волшебное действие. Она подняла и положила одну ногу мне на плечо, откинувшись на стенку душевой и стала требовать продолжения. Я же пошел дальше, начав помогать себе двумя пальцами и усилив атаки на клитор и все доступные ласкам участки ее «девочки». Свободной рукой при этом я наминал ее ягодицы, в итоге добравшись с другой стороны до ее попки. Средним и указательным пальцем я начал давить на ее анус, не пытаясь войти в тугую дырочку, лишь массируя и немного оттягивая в сторону темное упругое колечко. В сочетании с основными ласками это быстро привело к успеху. Я почувствовал, как тётка буквально усаживается на мою голову, не в силах устоять на дрожащих ногах. Выгнувшись при этом, она сильно ударила затылком стенку душевой кабинки (хорошо, что она из ламината) и начала

громко кончать. Стоны и судороги сопровождалось выделением большого количества соков из влагалища, которые текли по моей введенной внутрь руке и подбородку.

Немного придя в себя, она убрала ногу и потянула меня вверх, начав обнимать и целовать меня неистово и дико. Ощувив мой твердый стояк, она повернулась ко мне спиной, уперлась в стену и сама рукой направила мой член внутрь. Не мешкая, я засадил ей по полной, буквально влетев внутрь горячего лона. Потом еще и еще... Я брал ее сильно и быстро, чувствуя приближающуюся развязку. Тетка тоже чувствовала это и стала активнее подмахивать задом. Спазмы внутри её влагалища вызвали разрядку и у меня. Сделав несколько толчков я застыл в ней, перенес руки с ее талии на грудь и начал сильно её мять. Потом мы снова мылись, на этот раз гораздо дольше, постоянно прерываясь на объятия и поцелуи. Я уже был готов ко второму раунду, но тетка сказала, что не надо спешить. Ведь вся оставшаяся неделя будет в нашем распоряжении, после того как завтра мы занесем мебель и она переедет в «гостевой номер».

Мы обсушились и оделись, успев как раз к ужину. Мать очень хотела посмотреть результат поклейки, но тетка строго запретила ей делать это до полного высыхания клея, чтобы от сквозняка не отошли обои. Вечером мы сидели и пили чай на веранде, когда у тётки зазвонил телефон. Звонили с работы и срочно вызывали ее в Москву. В процессе разговора лицо тетки всё больше светлело — вызывали с повышением, которого она уже долго добивалась. Мы решили отпраздновать хорошие новости. Мать взялась накрывать на стол, а тетка потребовала сопроводить ее в магазин. В магазине мы купили шампанское, коньяк, бутылку вина, торт и конфеты. На обратном пути я предложил зайти не через калитку, а через гараж, с чем тетка радостно согласилась. Побросав покупки я буквально набросился на тетку. Она сразу же предупредила, что времени мало и что кончать в неё не надо. После этого она быстро расстегнула пояс и спустила свои джинсы вместе с трусиками, готовая принять меня. Она снова развела ноги, прогнулась и уперлась руками в стену. Войти в неё не составило труда. Пара минут бешеной гонки и я кончаю. Я не сдержал обещание и снова разрядился в неё. Тётка выпрямилась, обозвала меня негодником и скинув штаны юркнула в душ. Мы вышли из гаража на улицу и зашли через калитку, так что мать ничего не заподозрила. Тёткино повышение мы отмечали до рассвета, после чего разбрелись по комнатам и отрубались. Около половины девятого мать подняла нас и накормила завтраком из остатков ночной трапезы. В отличие от помятой матери, тетка выглядела великолепно, как будто действительно побывала на курорте и не было никакого ночного загула. Её забрало такси, а мы снова вернулись в свои комнаты и заснули.

Прошло лето. Из разговоров с матерью я узнал, что дела у тётки пошли в гору, она не только получила повышение, но и одержала серьезную победу на личном фронте — по-тихому расписалась с каким-то небедным мужиком из крупной строительной фирмы. Бомбой была новость о том, что она ждет ребенка. Срок уже достаточно большой, рожать будет в апреле. Будущий отец уже настоял, чтобы тетка бросила работу и сидела дома, благо доходы позволяют. На новый год ждем их в гости. Будем знакомиться с моим новым дядей и будущим сыном. Возможно, что моим.